

Смача Лис

Я

НЕ ХОЧУ
с тобой
ДРУЖИТЬ

Стася Лис

Я не хочу с тобой дружить

<https://litres.ru/74210652>

Аннотация

Он перевелся в середине учебного года. Мальчик-молчун с ореолом загадочности и полным отсутствием такта. Без особых проблем сразил всех девчонок своими изумительными зелеными глазами, надменным взглядом которых записал в кровные враги всех мальчишек. Даже меня, далекую от школьных интриг и сплетен, вовлек в свои сети.

Кто-нибудь может мне объяснить, почему он утверждает, что мы с ним знакомы?

Содержание

От автора	4
Глава I	5
Глава II	15
Глава III	26
Глава IV	37
Конец ознакомительного фрагмента.	49

От автора

Эту книгу я писала лет 500 назад, и даже публиковала на другом аккаунте, но получилось так, что она оказалась в замороженных.... Ну так, чисто случайно. Возможно среди вас даже найдутся люди, которые читали ее тогда...

В начале этого года, я ее нашла прочитала, и мне стало немного жалко, что я ее забросила. Так что я решила закрыть гештальт и дописать, чтобы книга не весела дамокловым мечом над моей брэнной головушкой.

Вероятно, она не наберет тех же цифр, что и тогда, но буду рада любому вниманию к этой работе.

Спасибо, что читаете!

Глава I

В фильмах все врут. Вот честно, кто-нибудь пытался встать рано утром с хорошим настроением, пританцовывая умыться, сходить в душ, намалеваться, причесаться, позавтракать и под пенье ранних пташек побежать в школу? Единственное, что мне хочется делать утром под адовый звон будильника — убивать. Долго и мучительно вытягивать кишки человеку, который придумал вставать в шесть утра, чтобы «все успевать». Я успеваю только помыть голову, пока она сушится, выпить кофе и одеться. Папа к тому времени, как я встаю, уже выходит из дома, а мама спит. Ей не надо на работу. Она художник, рукодельница и вообще человек творческий, поэтому домашние хлопоты — не её стихия. Не спит всю ночь, работая над своими шедеврами, а потом весь день отсыпается. Если бы не бабушка, мы с отцом давно бы утонули в грязи и умерли от голода. (Ну, это только она так думает).

Я хоть и девушка, но тоже не люблю всю эту уборку и готовку. Бабуля время от времени попрекает меня: мол, тебе уже семнадцать, а ты ни готовить, ни стирать, ни убирать не умеешь. Но как ей объяснить, что в каком-то смысле я тоже человек творческий (от слова «творить всякую несусветную фигню»), и канитель с уборкой — точно не для меня. Нет, готовить мне нравится, и я вполне **неплохо** орудую на кух-

не, когда у меня есть настроение. Только последнее время настроения у меня почти нет.

В школе настала пора пробников. Учителя заваливают домашкой, постоянно напоминают, что если мы будем так плохо учиться и не проявлять интереса к предметам, то никогда не сдадим экзамены, не поступим в хорошее учебное заведение и будем бомжевать где-нибудь на обочине или на тепло-трассе. Учителя — мастера пугать похлеще Лавкрафта или Кинга. Вот только я не первый раз сдаю экзамены и пробники, и знаю, что проходной балл я наберу, поэтому переживать мне не за что.

На улице было прохладно, хоть на дворе и весна, — лёгкие куртки надевать ещё рано. Закутав половину лица шарфом (ветер дул ледяной), я зашагала к остановке. Только начинало светлеть. В школе меня уже ждала Светка — она прибежала на полчаса раньше из-за дополнительных занятий по русскому. Мы с ней подруги ещё с начальных классов. Мы — противоположности, которые притянулись, хотя их никто не просил. Она — огонь, я — огнетушитель. Светка подначивает весь класс на какую-нибудь глупость, я призываю к уму-разуму. Светка сбегает из дома, я привожу её обратно. Светка засовывает в рот лампочку, я её вытаскиваю. Несмотря на все безумные поступки, что успела совершить Светка за семь лет нашего знакомства, мне нравилось с ней дружить. Да, бывали моменты, когда наша дружба давала трещину, но в конечном итоге мы всё равно сходились, и карусель безу-

мия продолжала ход. Мы даже в один вуз собрались поступать.

Я запрыгиваю в нужный автобус и достаю из кармана телефон. Светка прислала фотографию с заданием. Пока я помогала, старательно выписывая разборы предложений, чуть не проехала нужную остановку. В автобусе набралось столько народа, что я еле вылезла. Старательно расталкивая пассажиров, наступая на ноги и не забывая бурчать возмущения, я не заметила, как из кармана вывалился телефон. Поняла я это уже на улице, стоя на светофоре и пряча руки в пустых карманах от морозного ветра. Естественно, было уже поздно: автобус давно скрылся за поворотом, а мне оставалось только шокированно обшаривать все существующие на мне карманы, проклиная человека, придумавшего вставать рано утром, чтобы «все успевать», и ездить в битком набитом транспорте.

Расстроенная, сдерживая слёзы ярости и обиды, я плелась в школу, чтобы пожаловаться Светке на несправедливость и позвонить с её телефона отцу.

— Верка, ты не поверишь, — подруга налетела на меня, словно коршун, спеша поделиться «сногсшибательной» новостью, едва я успела переступить порог школы. Но увидев моё состояние, запнулась на полуслове. — Что с тобой? — обеспокоенно спросила она, заглядывая мне в лицо.

— Телефон потеряла, — буркнула я, проходя к гардеробу. Она за мной.

— Как потеряла? — похлопала она карими глазками. — Я же тебе минут десять назад писала, и ты отвечала.

— Выронила в автобусе, когда сквозь толпу пробиралась, — я повесила пуховик на свободную вешалку и посмотрела на подругу. — Это как раз и было десять минут назад. Дай свой телефон, я папе позвоню.

Возле закрытого кабинета собралась добрая половина класса — как раз те, кто ходил на утренние допы. Они бурно что-то обсуждали. Канарейкин (пухленький парень в очках и с ежиком крашенных синих волос на голове) помахал рукой, заведя нас. Мы подошли ближе. Светка тут же влилась в беседу, а я стояла рядом, слушая вполуха. Сплетни меня мало интересовали. Куда более важно — как мне теперь быть без телефона? Отец обещал дать старую кнопочную звонилку без выхода в интернет. Единственное, что на ней было интересного — «Змейка». А нового телефона мне, видимо, не видать до того момента, пока я сама не начну зарабатывать.

— Ермолаева, отвисни, — обратился ко мне Канарейкин.

— Чего? — грубо отозвалась я.

— Новенький к нам переводится.

— Мне какое дело?

— А тебе не кажется странным? — поинтересовалась За-
вьялова (она больше походила на шестиклассницу, чем на
выпускницу: маленькая, щупленькая, с неизменной чёрной
косой и огромным количеством браслетов на обеих руках —
причём каждый день браслеты менялись и по форме, и по

количеству). — Середина учебного года. Скоро экзамены, выпускной, а он переводится.

Я пожала плечами.

— Мало ли какая ситуация в его семье. Не вижу ничего странного. Конспирологи, блин.

— Как будто тебе не интересно, — фыркнула Завьялова.

— Представь себе, — съязвила я.

На этом от меня отстали. Светка смирила меня недовольным взглядом. Ладно, признаю — это было грубо. Но как будто они не знают, что до обеда меня лучше не трогать. Только Светка умеет совладать с моим утренним зверем. Тем более я потеряла телефон. Моё настроение даже к обеду не улучшится.

Ирина Николаевна, математичка, пришла со звонком. По совместительству — наша классная руководительница (лет сорок на вид, всегда ходит в строгом сером костюме. Я ни разу не видела, чтобы она надевала что-то кроме него. В классе ходит легенда, что она и спит, и моется в нём). Рядом с ней, спрятав руки в карманы джинс, шёл высокий парень. Короткие каштановые волосы, тонкие губы, выпирающий кадык. И обворожительные зелёные глаза. Светка тут же заулыбалась новенькому. Такие «шпалы» — как раз в её вкусе. Но судя по смешкам, не она одна на него глаз положила.

Я лишь закатила глаза. В нашем классе любой новенький (если он красавчик) — предмет бурных дискуссий и первой влюблённости. А этот определённо был красавчиком.

Мы вошли в класс и расселись по местам. Наше со Светкой излюбленное место — последняя парта у окна. Все давно знали, что она наша, и не покушались на святое. Последний раз в восьмом классе за нашу парту в шутку сел Канарейкин — Светка отметелила его же пеналом.

— Доброе утро, ребята, — вечно уставшим голосом поприветствовала нас Ирина Николаевна. — С сегодняшнего дня в нашем классе будет учиться новенький. Никита Сафронов. Никита, присаживайся за любую свободную парту. На классном часу я уже распределяю вас по местам.

Народ недовольно загудел. Идея математички никому не пришлась по душе. Мы выпускной класс — какая разница, кто с кем и где сидит?

Свободных парт было немного. В основном с первой по третью на каждом ряду. Только вторая парта на первом ряду у стены занята Игнатом Авериным — местным отличником, тихоней и объектом для издевательств парней. Никита занял третью парту у окна, достал тетрадь, ручку, подпер рукой подбородок и со скучающим видом стал смотреть в окно.

Математика явно не интересовала новенького: он весь урок смотрел в окно, ничего не записывая, но задачу у доски решил сразу. Ирина Николаевна даже слегка удивилась. Она-то думала прищучить незаинтересованного ученика, но ничего не вышло. Светка ещё больше заинтересовалась новеньким. Умные красавчики ей тоже нравились. Она даже подумывала попросить его позаниматься с ней математикой

— чтобы наладить контакт и, так сказать, набросить свои женские сети.

— Флаг тебе в руки, — только и сказала я.

Меня нисколько не интересовало, как она будет завоёвывать новенького.

На перемене Светка времени даром не теряла: подлетела к Сафронову, намекая остальным, что место занято. Скажу честно, от её обаяния ни один парень ещё не устоял. Правда, подруга быстро теряла интерес к каждому новому объекту воздыхания и нещадно разбивала им сердца. Не сомневаюсь, что и с Никитой будет так же. Однако с самого начала что-то пошло не по плану. Новенький не поддавался ни на её лучезарную улыбку, ни на большие голубые глаза, ни на нежный голосок. Он сухо отвечал на вопросы, и подруге пришлось отступить — парень дал понять, что заводить друзей не намерен.

Светка подошла ко мне, прикусив нижнюю губу от разочарования.

— Ну не переживай ты так, — решила поддержать я, видя, как ей плохо. Её гордость прилюдно растоптали. Теперь она точно не оставит Сафронова в живых.

— Нет, теперь я из принципа от него не отстану, — решительно заявила подруга.

Ну так я и думала. Светкина гордость задета — Светка этого так не оставит — Светка точно отомстит. Мне остаётся только посочувствовать парню, которого уже облепили

другие девчонки. Но и с ними он был так же холоден. Наверное, это единственное утешение для Светки, которая уже буквально поедала собственную губу.

Я бросила ещё один взгляд в сторону парня и заметила, что он тоже смотрит на меня. По спине пробежал холодок.

Остаток дня прошёл относительно нормально, если не считать Светкиного ворчания в сторону новенького. Мириться с поражением она не собиралась, поэтому придумывала один план за другим — и каждый хуже предыдущего. Я старательно отговаривала её от необдуманных поступков.

После занятий мы распрощались у школьных ворот и разошлись в разные стороны. Я подумывала зайти в магазин и купить себе энергетик — предстоял тяжёлый разговор с отцом и бабушкой о том, насколько я рассеянная. Словно мне уже не хватило того, что я потеряла телефон со всеми контактами, соцсетями, музыкой, личной информацией и прочими полезными функциями. Обязательно нужно ещё и на мозг покапать.

Выходя из магазина и на ходу открывая купленный энергетик, я не заметила идущего навстречу парня и впечаталась носом ему в грудь. Благо бутылку открыть не успела, а то разлила бы бодрящий напиток.

— Смотри куда прёшь, — в грубой форме отозвалась я, потирая нос и поднимая голову. — Новенький?

— И тебе привет, — кивнул Никита Сафронов. — Поговорим?

Не дожидаясь моего ответа, парень схватил меня за локоть и поволок прочь от магазина. Мы затормозили возле гаражей, неподалёку от детской площадки. Сафронов пошарил по карманам и выудил из правого пачку «Мальборо».

— Будешь? — протянул мне.

Я скривилась.

— Нет.

Он пожал плечами и закурил, выдыхая в морозный воздух клубы белого дыма.

— Вообще-то я тороплюсь, — я переступила с ноги на ногу, намекая, что тут ещё и холодно.

— Это твоё? — он вытащил из кармана телефон и показал мне. И чёрт возьми — да, это был мой телефон. Я уже хотела от всего сердца поблагодарить новенького и протянуть руки, но он вовремя убрал телефон обратно в карман.

— Э! — возмутилась я. — Немедленно верни. Где ты его нашёл?

— Секрет фирмы. Ты же не думаешь, что я тебе его просто так верну, правда?

— И чего ты хочешь? — скрестила руки на груди. — Денег?

— Номер, — он ослепительно улыбнулся. За целый день я впервые видела его улыбку.

Я опешила.

— Чего?

— Твой номер, Вера. Не тупи. Чтобы я мог тебе позво-

нить. Дашь номер — отдам телефон.

— Ну... ладно.

Я продиктовала ему свой номер. Мне не жалко. Надеюсь, он не будет звонить посреди ночи и дышать в трубку. Никита выкинул бычок и протянул мне телефон. Мы поплелись к остановке.

— Так кто тебе сказал, как меня зовут? — Никита удивлённо посмотрел на меня. — Ты только перевёлся. Вряд ли ты запомнил, как кого зовут. А я лично не представлялась.

— Ты меня не помнишь?

Теперь пришла моя очередь удивлённо смотреть на него.

— А должна?

Я осмотрела его с ног до головы. Выше меня сантиметров на десять. В чёрном пуховике, без шапки. Уши и нос покраснели от холода. Обычные джинсы и белые кроссовки. Типичный подросток. Не помню, чтобы я его когда-то видела.

— В детстве мы были не разлей вода. Немного обидно, что ты меня забыла. А я о тебе никогда не забывал. И когда в автобусе увидел — тут же узнал.

На его губах снова расцвела притягательная улыбка. Он смотрел на меня с надеждой, что я скажу: «Да, конечно, я тебя помню». Но нет. Я видела его первый раз в жизни.

Глава II

– А ты уверена, что он у тебя его не спёр? – шепотом спросила Светка.

Она сегодня не пришла на первый урок. На физике была контрольная, поэтому Светка решила подольше поспать. Мы обе с ней не любили физику. Не любили и не понимали. Физичка только и делала, что орала на наш класс. Да что там — она орала на все классы. Такой у неё был метод работы: сначала объяснять спокойным размеренным голосом, увлечённо вести урок минут пятнадцать, а потом как заорёт — так, что в соседних кабинетах слышно. Никто её не любил. Любила и предметами кидаться. Увидит, что кто-то ничего не делает, разговаривает или просто листает ленту в телефоне, — и летит линейка, учебник, а то и что потяжелее. Один раз Канарейкину прилетело пластиковым мерным стаканом. Макушку только задела, но скандал разгорелся такой, будто она в него ядерную бомбу запустила. Канарейкин орал, что по судам затаскает старушку, та в ответ только рубашку на груди не рвала, доказывая, что никого не боится: ни ментов, ни судей, ни дьявола, ни бога. Пришлось вмешаться, иначе до конца урока они бы не разобрались. Отвесила Канарейкину подзатыльник и извинилась перед физичкой. С тех пор она орала на нас ещё громче, а Канарейкин на её уроки до сих пор не ходит.

Остальная половина класса, включая Светку, тоже решила забить на физику. Мне же поспать подольше не дала бабуля — выпнула ни свет ни заря из дома. Пришлось сидеть пол часа просто так до начала первого урока.

Так как телефон чудесным образом нашёлся, дома мне ничего не предъявили, только предупредили на будущее, чтобы я была осторожнее. Да я и сама чуть не поседела, когда его в кармане обнаружила.

— Я не знаю, — так же тихо прошептала я. Математичка на нас косилась, но пока молчала — писала примеры на доске, объясняя новую тему. — Не похож он на вора.

— Ну знаешь, — со знанием дела выпалила Светка. От возбуждения её голос прозвучал громче, чем следовало. Ирина Николаевна сделала первое предупредительное замечание. — Знаешь, — уже тише продолжила она, — маньяки тоже на маньяков не похожи. Смотришь — вроде приличный мужик идёт, весь ухоженный, одет с иголочки, а на деле пятерых расчленил. Хоть Ганнибала Лектера возьми.

— Сравнила, — фыркнула я. — Зачем он мне его тогда вернул?

На это у Светки ответа не нашлось.

Я всё рассказала подруге: про вчерашнее столкновение с Никитой, про его странный ультиматум — либо номер, либо телефона не видать, и про то, что мы якобы знакомы. Светка только и делала, что кидала предположения, отвлекая меня от объяснений математички. Строила безумные теории, но

ни одна меня не зацепила. Ну как можно всерьёз рассматривать версию, что Сафронов — мой потерявшийся брат? Братьев у меня никогда не было. Только старшая двоюродная сестра по отцовской линии. Да я скорее поверю, что Никита — пришелец с другой планеты, которому я в детстве помогла улететь на Юпитер, и теперь он вернулся, чтобы меня разыскать и отблагодарить.

Проблема в том, что я почти ничего не помню из своего детства. Вплоть до пятого класса — чёрная дыра. Обычные люди помнят какие-то счастливые или травматичные отрывки из далёкого прошлого, а у меня — провал. Со слов Светки знаю, что дружить мы начали с третьего класса, в гости друг к другу ходили, наши родители тоже неплохо ладили. Но это только с её слов и слов моей мамы. Моё первое яркое воспоминание той поры — наша первая и самая масштабная ссора, после которой класс разделился на два лагеря. Была у нас общая подруга, Маринка. Жаба жабой. Сплетни распускала: мне говорила гадости про Светку, Светке — про меня. А мы ей безоговорочно верили. Глупенькие были. Два месяца ходили как идиотки, каждая старалась задеть другую побольнее, делали вид, что не знаем друг друга. Потом Маринка перевелась в другую школу. Потихоньку отношения со Светкой наладились. Теперь мы со смехом вспоминаем ту историю.

Я не знаю, почему такой большой провал в памяти. Родители постоянно уходят от ответа, когда я задеваю эту тему.

Я вижу по глазам вечно оптимистичной матери снедающую её изнутри боль. Чтобы спрятать её от нас, она уходит в мастерскую — творить. В итоге я и сама забила. Зачем морочить голову таким далёким прошлым, когда есть настоящее и будущее.

Но...

Я прожигала затылок Сафронова тяжёлым взглядом.

Кто он?

Никита взял вчера мой номер, но так и не позвонил. Даже не проверил, правильный ли я дала. Конечно, мухлевать я не собиралась, но и дружбу заводить с ним тоже. Мне хватало головной боли в виде Светки, которая почему-то замолчала после математики, с кем-то переписывалась, отодвинулась от меня подальше и прикрыла экран телефона. Секреты, да? Ну смотри, Светка, рано или поздно я всё равно узнаю, что ты от меня скрываешь.

Я открыла краткое содержание «Гранатового браслета», бегло пробегаясь взглядом. Я не люблю читать. Уж извините, литература — не мой конёк. Никогда не понимала, в чём приколы паяться в чёрно-белый текст, воображать не пойми что, а потом ещё и разбирать, что хотел сказать автор.

В классе как обычно стоял шум и гам. Перемена, одним словом. Мальчишки собрались в кучу возле Канарейкина и плевались жёванной бумагой в Игната. Тот особо не сопротивлялся: закрывался, мычал что-то нечленораздельное, но в открытую не возмущался. Боялся. Когда-то Канарейкин

неплохо его отпинал из-за домашки — Игнат отказался давать списывать, и Канарейкин разозлился. Собрал друзей за школой и устроил несчастному хорошую взбучку. Это был последний раз, когда Игнат по-настоящему возмутился.

Лиза Носова (перекрашенная на сто рядов блондинка, только и делает, что суёт нос в чужие дела; иногда выдавала умные мысли, но в остальное время оправдывала цвет волос) пыталась заступиться за отличника, но тоже получила слюнявым зарядом в волосы. У Канарейкина сегодня хорошее настроение, поэтому он задиристей обычного.

От громкого внезапного хлопка ладонями о парту я вздрогнула, чуть не выронив телефон. Светка недовольно оторвалась от созерцания своей прекрасной мордашки в чёрном экране мобильного. Она только закончила свои секретные переписки.

Никита перелез через стулья и коршуном навис над Канарейкиным. Тот даже понять ничего не успел, растерялся, но быстро взял себя в руки, принимая воинственный вид. Оба сейчас выглядели как петухи, готовые заклевать друг друга до смерти.

– Чего? – грозно поинтересовался Канарейкин.

– Будь так любезен, прекрати мусорить, – спокойно попросил Сафронов. – Думаешь, ему приятно сидеть в твоих слюнях? – он кивнул в сторону сжавшегося Игната. Хоть внешне Никита выглядел спокойным, в его голосе проскальзывали нотки неприязни. Он тяжёлым взглядом впился в ли-

цо Канарейкина.

В классе сразу стало тихо.

Канарейкин выдержал взгляд новенького.

– Тебе не насрать? Ему даже приятно, когда мы с пацанами одариваем его своим вниманием. Правда, Аверин? – Канарейкин перевёл взгляд на сжавшегося одноклассника.

Игнат молча закивал, стараясь не смотреть на обидчиков.

Губы Никиты перекосила усмешка, явно не предвещающая ничего хорошего. Класс ощутимо напрягся, наблюдая за конфликтом. Никто не решался вмешиваться. Даже друзья Канарейкина предпочли остаться в стороне. Но Канарейкин не был бы известен на всю школу как отъявленный хулиган, если бы отступал так просто.

– А, теперь это так называется? – переспросил Сафронов.

– Что ж, позволь и мне одарить тебя своим вниманием.

– Чё?..

Договорить Канарейкину не дали. Никита схватил одноклассника за голову и приложил того лицом об стол. Удар пришёлся на правую сторону лица. Канарейкин зажмурился, пухлая щека смялась под напором руки и деревянной поверхности парты. Сафронов что-то прошептал ему на ухо. Канарейкин покраснел от злости и притих. Девчонки испуганно взвизгнули.

– Ты чё творишь? – со своего места поднялся Кириллов (коренастый русский пацан, профессионально занимался боксом в школьной секции), угрожающе двинулся к новенько-

му. Никита отпустил Канарейкина и с готовностью выпрямился. Ни один мускул на его лице не дрогнул. Только я уловила в его взгляде странный огонёк — словно ему нравилась эта ситуация и он только ждал, когда можно пустить в ход кулаки.

Предвкушая хорошую драку, Светка включила на телефоне камеру.

Ну конечно. Не хватало тут ещё мордобоя, чтобы потом всему классу из-за двух петухов выговор делали.

Я, как единственный голос разума на двадцать восемь человек, поднялась с места, встала между ними, уперев руки в бока, с не менее угрожающим видом.

– Ну-ка быстро успокоились! – рявкнула я. – Устроили тут цирк шапито. Опять потом всему классу из-за драки двух идиотов страдать. Кулаки чешутся? Идите об стеночку побейте — и то толка больше будет.

– Да ты видела, чё он сделал? – возмутился Кириллов, намекая на красного Канарейкина, который приложил к горячей щеке железную линейку.

– За дело, – отрезала я. – Выпускной класс, а ведёте себя хуже малышни. Дошколята и то умнее будут.

– Тц, да забей, Кирюх, – бросил Канарейкин.

Кириллов испепеляюще посмотрел на Сафронова, но сел на место. Никита тоже уселся за свою парту, подпер рукой подбородок и со скучающим видом уставился в окно. Светка смотрела на меня как на героя, остановившего третью миро-

вую. Правда, потом начала жаловаться, что не получилось заснять крутое видео. Кто о чём, блин.

Я была раздражена. Мало того что в столовой очередь превышала суточную норму учеников, так ещё и слойка с ветчиной и сыром подорожала на пять рублей. Значительный удар по кошельку, когда у тебя всё рассчитано на неделю вперёд. Светке-то плевать — она может днями не есть и чувствовать себя хорошо. А мне, молодому семнадцатилетнему организму, жизненно необходимы жиры, белки и углеводы. Тем более утром даже кофе попить не успела. Бабушка постаралась, предупредив, чтобы без пятёрки за контрольную по физике не возвращалась. Отлично, мне теперь на улице ночевать? Потому что при всём желании выше тройки я не получу.

Во время обеда я любила посидеть в тишине и покое в крыле, ведущем к школьному бассейну. Съесть пару любимых слоек и запить их энергетиком. Да, вредно. Но именно так я могла дожить до дома. Светка в столовую не ходила — говорила, что её тошнит от запаха местной еды. Она ждала меня возле кабинета, где должен был пройти следующий урок. У нас с ней было негласное правило: во время большой перемены не пересекаться, если только не возникнет острая необходимость. Каждому иногда нужно сделать передышку и побыть одному. Мы уважали личное пространство друг друга.

Бассейн сейчас на ремонте, и никто в это крыло не ходил. Я уже готовилась провести лучшие двадцать минут сво-

ей жизни, когда слышала неразборчивые голоса. Любопытство взяло верх — тем более они показались мне знакомыми. Я подошла ближе, чуть приоткрыла дверь (обычно она всегда открыта) и заглянула в проём. В небольшой, но светлой комнатке, заставленной хламом (старыми партами, железными каркасами от них, стульями без сидений и прочим), стояли двое — Никита и Игнат. Первый зажал паренька у стены, не давая и шанса выбраться.

Решив, что это не моё дело (мало ли чем эта парочка занимается — у нас всё-таки современный мир, и я разносторонний человек, спокойно отношусь к разного рода меньшинствам), я уже собиралась уйти и поискать другое укромное место для энергетического ритуала, когда услышала обрывок разговора.

– Я же тебе не за спасибо помог, правильно? – сказал Никита.

– Но я... – пропищал напуганный Игнат, но Никита встряхнул его, заставив замолчать.

– Деньги есть?

– Не... немного, – заикаясь ответил отличник.

– Давай.

Сафронов требовательно протянул руку. Игнат пошарил в карманах, вытащил немного мелочи и одну сторублёвую купюру.

– Не густо, – разочарованно бросил новенький, забирая деньги.

– Верни, где взял!

Я выскочила, аки супергерой на минималках, из своего укрытия на защиту обычного гражданина. Игнат аж подпрыгнул от неожиданности, когда дверь с грохотом ударилась об стену. Никита и бровью не повёл, только отошёл от парня, словно и не при делах.

– Вымогаешь деньги. Чем ты лучше Канарейкина? – осуждающе посмотрела я на Никиту.

– Это крашеный, который? – переспросил новенький. – Ну, например, тем, что я не плевался. Встал на защиту угнетённых, а теперь просто хочу получить отдачу за хороший поступок.

– Верни деньги! – потребовала я.

– Нет, – отрезал Сафронов и пошёл к выходу.

Я преградила ему путь.

– Верни, иначе я сама их отберу! – перешла на угрозы.

Как и ожидалось, Сафронова моя реплика только повеселила.

– Ну, попробуй.

Недолго думая, я потянулась к карману, куда он спрятал чужие деньги. Тот ловко увернулся. Я сделала пару шагов, загоняя его в угол. Он перехватил мою руку. Я наступила ему на ногу. Сафронов скривился, но не отступил. В его глазах горел азарт. Он как-то умудрился извернуться, и я оказалась прижата между ним и старыми партами. Попыталась вырваться — бесполезно.

– Я верну деньги при одном условии, – предложил он.

Опять условия ставит. Я снова дёрнулась — на этот раз удачно, повернувшись к нему лицом, и упёрлась носом в грудь.

– Что за условие? – посмотрела я в его насмешливые глаза, хотя лицо у него оставалось непроницаемо серьёзным.

– Свидание. Сходишь со мной на свидание — и тогда верну ему деньги.

– Отдашь сейчас — и тогда пойду, – не подумав ляпнула я и, как будто так и надо, самодовольно скрестила руки на груди. – Но только одно свидание. Я не собираюсь с тобой дружбу водить.

– Никто и не говорил о дружбе. Я не хочу с тобой просто дружить. Я хочу, чтобы ты была моей девушкой.

Мои глаза от удивления широко распахнулись. Я не знала, что ему сказать. Никита лишь усмехнулся моей реакции, подошёл к всё ещё стоящему у стеночки Игнату и вручил ему все отобранные деньги.

– Я позвоню, – сказал он мне на прощание и покинул помещение.

Глава III

Свидание... свидание... Свидание? Серьёзно? Я действительно согласилась пойти на свидание, чтобы помочь Игнату вернуть деньги? Ну и чем я, спрашивается, думала? Меня не должны были касаться их разборки. Почему я должна выгребать за Игнатом дерьмо, если он — парень — не может за себя постоять? Я девушка или не девушка, в конце-то концов? Ладно, свидание ещё не конец света. Схожу один раз, с меня не убудет.

Примерно такие мысли одолевали меня на протяжении двух дней кряду. Сегодня третий. Главное — я не знала, чего ожидать. Сафронов обещал позвонить, но так и не позвонил. И в школе мы особо не контактировали. Никита вёл себя так, словно ничего не произошло. Разве не проще сразу отстреляться? Зачем меня мариновать? На нервной почве я выпила все запасы энергетиков, которые припрятала от родителей (они были не в восторге от моего увлечения), — на целую неделю вперёд. Выглядела, наверное, как бешеный суслик. Однако внешность мало меня сейчас волновала. Я. Никогда. Не ходила. Ни с кем. На свидание! Да мне и не предлагали. Я прекрасно жила без всяких свиданий, отношений и прочей ненужной мишуры. Когда Светка бегала по парням, я сидела дома и смотрела сериалы, попивая энергетики. Когда она расставалась с очередным «единственным и неповтори-

мым», я выслушивала, какие все мужики козлы и почему не стоит заводить отношения. Сейчас она снова была в активном поиске, и я серьёзно задумывалась попросить у неё совета. Чисто для общего развития. Я для себя решила, что у нас с Никитой будет не свидание, а встреча одноклассников. Я просто выполняю поставленное условие. Да, так и буду думать.

Я отхлебнула ещё энергетика, сидя на старой парте в пустом помещении при бассейне.

«...моей девушкой».

Да, блин, надо же было ему сморозить такую глупость. Так, Вера, спокойно. Дыши глубже. Ну хочет человек — и пусть дальше себе хочет. Законом не запрещено. И я запрещать не стану.

Спрятав в рюкзак пустую банку, я отправилась в класс. До начала урока оставалось пять минут, а мне ещё на третий этаж подниматься.

Светка стояла возле кабинета истории, наговаривая кому-то голосовое сообщение.

– Ты тупой или что-то? – злась, говорила подруга, поставив микрофон ближе к губам. – Мама сказала приехать, кроватку разобрать и увезти к её подруге. Деньги на бенз она тебе даст, не переживай.

Увидев меня, подруга приветливо махнула рукой, отправила сообщение и заблокировала телефон.

– Прикинь, Егор как только от нас уехал, совсем обнаг-

лел, — негодовала она. — Мама попросила его по-человечески приехать помочь кроватку разобрать, так как папа в командировке. Аленке-то она уже не нужна. Так этот засранец придумывает тысячу и одну отмазку, чтобы не приезжать.

Егор — старший брат Светки. Уже давно снимает квартиру вместе с девушкой. Подрабатывает доставщиком еды и учится на первом курсе университета (после колледжа поступил). Раньше мы со Светкой в шутку называли его латентным гопником. Была в его биографии такая фаза, когда он изображал чёткого пацанчика с района на пару с друзьями. Однако сам себя гопником не считал и подобных типов недолюбливал.

Светка жила с родителями и младшей пятилетней сестрой — Аленой. Мелкую подруга не долюбливала: та отбирала большую часть родительского внимания. Оно и понятно. Светка с самого детства была любимой младшенькой доченькой, получала всё, что хотела. Избаловали её родители. А пять лет назад появилась Алена и перехватила родительскую любовь. Светка одно время сильно ревновала и часто сбегала из дома, чтобы привлечь внимание. Звонила мне. Мы гуляли до поздней ночи, а потом я вела её домой и оставалась ночевать.

— Ты меня слушаешь? — прикрикнула подруга.

— Конечно, — заверила я.

На самом деле — нет. После того как Светка заговорила про Егора, мой мозг словно отключился. Меня трясло, а пра-

вая нога сама по себе выстукивала рваный ритм по полу.

– Ты опять энергетиков перепила? – поинтересовалась Светка, вздёрнув бровь.

– Всего четыре по ноль пять, – протараторила я возбуждённо. Меня переполняла энергия, хотелось выплеснуть её: пробежаться по школе, смеясь и распугивая учеников. – Да всё норм. Ничего такого. Я вполне адекватная. Подумаешь, всего четыре штуки выпила. Надо будет — ещё куплю. Сточку не одолжишь? – я умоляюще заглянула Светке в глаза.

– Хватит с тебя на сегодня, – отмахнулась подруга. В такие нечастые моменты именно она брала на себя роль голоса разума и на мои мордашки не велась. – Пошли, уже звонок прозвенел.

Я честно старалась не злоупотреблять энергетическими напитками. Пила по баночке в день — и мне вполне хватало. Кроме особо стрессовых и непонятных для меня моментов вроде экзаменов или свиданий с парнем. Внешне я, может, и выглядела спокойно, но внутри бушевал ураган, который могли успокоить только хорошая порция «Монстра» или «Ред Булла».

Светка затащила меня в кабинет, усадила за парту и приказала вести себя спокойно. Что, собственно, я и делала. Нога правда тряслась без моего участия. Вслед за нами ввалились и остальные. Никита зашёл последним, задержал на мне внимательный взгляд. Я покраснела — потому что в помещении было жарко, а не потому что снова вспомнила про

свидание! Быстро отвернулась. Канарейкин и Кириллов не сводили с новенького озлобленного взгляда, пока тот шёл к своей парте. зуб они на него знатный точили.

После того как Канарейкин ближе познакомился с партой, Никита отличился ещё раз. Ничего такого. Свидетели поведали, что Сафронов не поделил лестничный пролёт с Измайловым (ещё один друг Канарейкина из параллельного класса. Обычный, ничем не примечательный черноволосый парень. Слышала, что до дружбы с Канарейкиным слыл отличником, но потом скатился). Они устроили перепалку, почти дошло до драки, но их разнял проходящий мимо трудовик. Сам по себе Измайлов вполне безобидный, но, видимо, Канарейкин успел науськать друга против новенького.

Был в нашем классе и местный шут — Никифоров (хиленький мальчик с прической а-ля «я у мамы идиот». Любил над всеми пошутить. От него можно было ожидать чего угодно). Он занял первую парту в среднем ряду и, когда Никита проходил мимо, преградил ему путь, вытянув ногу на соседнюю парту.

– Скажешь «Я — мудака», тогда уберу, – заржал он на весь класс собственной шутке.

Никита смерил одноклассника оценивающим взглядом.

– Я тебе её сломаю, если не уберёшь.

Что-то в лице новенького напугало Никифорова — он икнул и послушно убрал ногу, принимая позу примерного ученика. Я тоже заметила нечто странное в Сафронове — смут-

но знакомое. Но последствия утренних энергетиков не дали сосредоточиться. Переключила внимание на учебник истории, потом на тетрадь, покрутила в руке ручку. Светка всё ругалась с братом. Историчка опаздывала на пятнадцать минут.

– Смотри, – вдруг сунула Светка мне под нос экран мобильного.

Закрытый аккаунт в «ВК» на имя Никиты Сафронова. Ни фотографии, никакой личной информации. Несколько друзей — и на этом всё.

– Он последний раз в декабре заходил? – удивилась я.

Сейчас не часто встретишь людей, далёких от соцсетей, особенно школьников. Мы со Светкой не представляли жизни без интернета и странички во «ВКонтакте».

– Ты уверена, что это его страничка? – поинтересовалась я.

– Других нет.

– Может, пароль забыл.

– Тогда почему новый профиль не создал?

Я пожала плечами. Кто этого новенького разберёт? Принялась щёлкать автоматической ручкой. Светка раздражённо её выдернула.

– Не прошло и недели, как он к нам перевёлся, а уже влез в кучу неприятностей. Ни с кем не общается, с ним никак не связаться, – перечисляла она. Я поддакивала, качая головой. – Каким-то немыслимым образом нашёл твой телефон,

который ты выронила в забитом автобусе. Откуда он узнал, что это именно твой?

Я показала ей экран с заставкой — наша с ней фотография. Сделана год назад на её дне рождения. Очень мне нравилась, несмотря на огромный красный прыщ на лбу, который я безуспешно пыталась свести. Подруга тогда убрала его в фотошопе. Мы со Светкой счастливо улыбались в объектив.

Светка кивнула.

В кабинет вошла историчка (строгая женщина средних лет с тихим писклявым голоском) — шум тут же стих. Светка сразу приняла умный вид. История ей нравилась. Нравилась исторические книги, фильмы, сериалы. Она видела эстетику Древней Греции и Викторианской Англии. А ещё увлекалась конспирологией — и та затянула её куда сильнее обычной истории. То ли поэтому она начала копать под Никиту, строя теории, то ли потому что всё ещё жаждала ему отомстить, то ли всё сразу. Правда, она до сих пор не рассказывала мне о своём плане — что я считала странным. Обычно подруга всем со мной делилась.

День закончился на не очень хорошей ноте. Никита снова вошёл в неприятности — теперь с Димой из параллели. У нас был совместный урок географии. У нас по расписанию, а у «11А» сдвинулось из-за окна. Как я поняла, у них география шла седьмым уроком, а шестым должна была стоять экономика, но у учителя появились срочные дела.

Дима сидел вместе с Никифоровым — и вместе они создавали слишком много шума, мешая вести урок. К тому времени энергетики начали из меня выветриваться, что привело к сонливости и раздражению ко всему миру. Географичка (довольно добродушная крашенная полноватая блондинка. Очень впечатлительная. Её легко можно было довести до слёз, чего мы старались не делать — она нам нравилась. Я удивлялась, что с такой слабой нервной системой она до сих пор не уволилась) сделала парням замечания, но даже двойки за урок не возымели эффекта. Я и ещё несколько девочек из параллели, включая старосту Милену, тоже пытались их заткнуть. Парни успокаивались ненадолго, а потом опять принимались ржать и беситься. Когда урок был окончательно сорван и географичка ушла за нашей классной, еле сдерживая слёзы, Никита решил действовать радикально.

Сафронов поднялся, преодолел половину класса и со всей дури пнул парту Никифорова и Димы так, что они оказались зажаты между двумя столами. Никифоров снова разъикался, весь скукожился, делая вид, что его тут нет. Дима, не знакомый с Никитой, начал было возмущаться, когда новенький грубо сжал его челюсть, надавливая, открыл рот и смачно плюнул. Причём сделал он это с таким невозмутимым видом, словно выплюнул жвачку в мусорное ведро. Мне стало не по себе. Народ напрягся, наблюдая за развитием событий в полной тишине. Недоуменными взглядами мы проводили Никиту до его места, в то время как Дима, отодвинув стол,

сорвался с места, запнулся за ножку, чуть не упал и выбежал из кабинета. Рядом находился мужской туалет. Думаю, он сиганул туда — проплеваться и промыть рот.

До остановки я шла вялой походкой раненого гуся. Болела голова и хотелось спать. Всё-таки зря я столько энергетиков выпила. Ведь знаю, что потом начинается упадок сил. Энергии хватает только доехать до дома и завалиться спать, не раздеваясь.

– Вера! – крик в мою сторону разрушил ванильные фантазии о мягкой постели и здоровом десятичасовом сне.

Я обернулась на ходу и тут же споткнулась. От неминуемого падения меня спасли чьи-то руки, обхватившие поперёк талии.

– Женя? – вяло удивилась я, увидев Канарейкина.

Он жил в десяти минутах ходьбы от школы, соответственно никуда ехать ему не надо. Так зачем он шёл к остановке?

– Осторожней, – улыбнулся он, отпуская.

– Ага, – только и сказала я. Сил не было даже придумать колкий ответ.

– Плохо выглядишь, – заметил парень. – Опять энергетиков перепила?

Я отмахнулась, показывая неохоту говорить на эту тему. Сама знаю, без любителей совать длинный нос в чужие проблемы.

– Пошли. Я провожу, – он потянул меня в сторону остановки.

– С чего такая щедрость? – поинтересовалась я с сомнением. – Если что-то надо — говори прямо.

– Хотел убедиться, что у тебя ничего не пропало.

Я удивлённо на него посмотрела.

– В каком смысле?

– В нашем классе завёлся вор. Вчера после физры Лиза с Кристиной не досчитались пары сотен в кошельке, а у Кирюхи пропали отцовские часы, – объяснил он.

– Ты гонишь, – опешила я от такой новости. – У нас ничего подобного раньше не происходило. Они точно уверены, что их украли?

В нашем классе хоть и собрались разного рода личности — были и крупные ссоры, и драки, и совместные сбегания с уроков, — но никто никогда не воровал. Все друг другу доверяли, хоть и разделялись по группам.

– Ага, раньше не было. Пока этот новенький не появился. Меня с пацанами провоцирует, теперь ещё и воровать вздумал, падла. Ох и устрою я ему однажды хорошую взбучку. – Канарейкин сжал кулаки. – Только его надо сначала поймать.

Обвинения парня в сторону Никиты были логичны. Только перевёлся — а уже столько шума вокруг себя понаделал. Слишком много конфликтных ситуаций с ним возникло. Тем более я сама видела, как он вымогал у Игната деньги. То, с какой позиции Никита себя преподносит окружающим, не вызывает доверия.

– Я пока попросил девчонок не афишировать пропажу, –

продолжал Женья.

– Почему? – не поняла я.

– Это вызовет ненужный резонанс. А мы должны поймать его с поличным. Если поднять шум — он испугается и заляжет на дно. Тогда мы ничего не докажем.

– Детективом заделался? – хмыкнула я. – Ладно, – зевнула, прикрыв рот ладонью. – Я слишком устала, чтобы сейчас думать. Давай, ты потом поделишься своим планом?

– Замётано, Верка, – он весело мне подмигнул. – Ладно. Я погнал. Не проспи остановку.

Канарейкин махнул мне на прощание рукой, оставив на остановке, а сам быстрым шагом направился в сторону дома.

Глава IV

Вместо того чтобы сесть в подъехавший автобус, ноги потащили меня в сторону супермаркета. Денег у меня не было, и я совершенно не знала, что там забыла. Просто традиция, выработавшаяся за полгода, что я успела подсесть на энергетики. Поэтому я просто стояла возле стенда с красивыми пластиковыми бутылочками и железными баночками, смотрела на ценники и не решалась уйти. В кармане было двадцать рублей наличкой и проездная карта. Может, мне всё-таки завязать с энергетиками и перейти на что-то менее вредное? Например, сок. Меня всё чаще посещали подобные мысли, но никаких шагов к их реализации я не предпринимала.

Родители не одобряли моего увлечения напитками, особенно бабушка. Они вместе с папой выискивали в интернете разного рода информацию о вреде кофеина: картинки, статьи, видео. Но я и сама понимала, что мои любимые напитки причиняют вред здоровью, и всё равно не прекращала. В какой-то момент мама даже перестала мне давать карманные деньги. Я заверила домочадцев, что завязала и теперь вместо кофеиносодержащих напитков буду пить ромашковый чай. Несколько дней так и было, пока я не зашла в магазин, где как назло в самом начале зала стоял стенд с энергетиками. Думаю, не стоит расписывать, что случилось дальше.

– Не знаешь, какой выбрать? – поинтересовались сзади.

Я обернулась, смерив Никиту удивлённым взглядом. Он спрятал руки в карманы расстёгнутой куртки, подходя ближе и не без интереса изучая ассортимент.

– Просто смотрю, – уныло сказала я. – Не могу пока позволить.

– Какой тебе нравится?

Я указала на «Monster Assault». В этом супермаркете особо не из чего выбирать. Я перепробовала много разных вкусов. Больше всего мне нравился «Е-оп» с лимоном, грейпфрутом и апельсином. Но его не было.

Никита взял с полки последнюю баночку и пошёл к кассе. Так, я сейчас не поняла — это ему зачем? Он же не собирается мне его покупать? Или... Я пошла за ним, ухватив новенького за рукав. Он притормозил, обернувшись.

– Слушай, я, конечно, благодарна за твою щедрость, но денег не верну! – лучше сразу предупредить, чтобы потом вопросов не возникало.

– Кто сказал, что это тебе? – удивился Никита, усмехнувшись. – Я себе, вообще-то, взял попробовать. Интересно, что за гадость ты постоянно пьёшь.

Неловко вышло. Сам не лучше, курильщик. А сигареты, между прочим, вреднее энергетиков будут.

– Сам ты гадость, – буркнула я вслух. – Он вкусный. Похож на колу.

– Ну вот и оценим, – заверил новенький, продолжив поход

к кассам.

Он расплатился, и мы вышли на улицу. День стремительно приближался к завершению. Серое небо предвещало очередной снегопад. Никита предложил прогуляться. Отказываться я не стала. Вдруг это засчитается за свидание, и тогда я автоматически освобождаюсь от всех поставленных условий. Но на мои предположения Никита только рассмеялся, сказав, что приготовил что-то поинтереснее обычной прогулки. Он меня так завлечь пытается? Что ж, у него получается.

– Всему своё время, Вера, – философски изрёк он, приведя меня во двор через дорогу от школы.

Детская площадка встретила нас довольно унылой картиной: пара лавочек, сломанная железная горка, рядом с которой возвышалась ещё одна из снега, несколько качелей разного вида. Я присела на одну из них, предварительно смахнув мусор. Было видно, что её использовали по назначению. Однако сейчас во дворе никого не было. Парочка случайных прохожих быстро преодолела детскую площадку, не забыв неодобрительно на нас покоситься. Слой снега практически достигал сидушки, поэтому пришлось сильно подогнуть ноги. Я прислонилась лбом к холодной железной ручке. Головная боль потихоньку начинала стихать.

Никита присел на соседние качели, открывая энергетик и пробуя на вкус. Я пристально за ним наблюдала, ожидая вердикта. Чувствую себя создателем этого напитка — такое

странное волнение меня охватило.

– Неплохо, – констатировал он. Я фыркнула. Это всё, что он мог сказать? Дилетант. – Подержи, – он сунул мне баночку в руки и достал пачку сигарет. – Даже не вздумай, – предупредил Никита, заметив, что я собираюсь сделать глоток. Я посмотрела на него с вызовом: мол, и чё ты мне сделаешь? – Поцелую, если выпьешь.

Он усмехнулся. Вот говнюк! Желание сразу пропало, я сунула энергетик обратно ему в руки.

– Тебя тут в воровстве обвиняют, – сказала я обыденным тоном.

Никита выпустил сноп колечек дыма.

– Кто? Курочкин?

– Канарейкин, – поправила я. – Его Женя зовут.

– Плевать, – отмахнулся Сафронов. Я проигнорировала его замечание.

– Сказал, что ты спёр у Кириллова часы и деньги у Лизы Носовой, Завьяловой и Кристины Измайловой.

– Я похож на вора? – парень внимательно на меня посмотрел. Сигарета медленно тлела у него в руке. К энергетiku он больше не притрагивался.

Я вспомнила разговор со Светкой на днях, на ту же тему, когда мы обсуждали мой волшебным образом найденный телефон.

– Нет, но ты вымогал деньги у Игната. И мой телефон...

– Я не крал, – перебил он меня. Почему-то его слова по-

казались мне убедительными. Я не хотела думать, что Никита вор. Да, он задиристый, ищет проблемы на пятую точку, но обвинять его в воровстве — слишком серьёзно.

Никита сделал ещё одну затяжку и бросил окурок в полную банку с энергетиком. Затем поднялся и выкинул её в урну возле ближайшей лавочки. Я возмущённо поднялась на ноги. Какое расточительство! Потратил деньги впустую, ещё и мне не разрешил выпить. Что с ним не так?

— Если ты мне не веришь, предлагаю самим поймать вора, — он подошёл ко мне.

— Интересно как?

— Когда, ты говоришь, произошла кража?

Я нахмурилась, припоминая слова Канарейкина.

— Женя сказал — вчера после физры. Я её пропустила, поэтому сама ничего сказать не могу.

— Физра была последней? — уточнил Никита. Я кивнула. — Тогда я точно не мог ничего украсть, потому что ушёл после четвёртого урока.

Вчера пятым уроком был иностранный язык. Никита вроде изучал немецкий, мы со Светкой со второго класса учили английский. Поэтому я не знала, был ли Сафронов на уроке или нет.

— Ты мог вернуться, — в шутку предположила я. Никита шутки не оценил.

— Это глупо. Уйти после четвёртого, чтобы потом вернуться на физру? Так ещё больше наводишь на себя подозрений.

Надо рассматривать тех, кто остался до конца.

На физру осталось больше половины класса. Кроме меня и Светки (мы вместе решили прогулять), если верить Никите, вроде ещё Лиза Носова уходила. Больше никого не вспомню.

– Значит, они отпадают, – тут же сказал Никита, когда я поделилась наблюдениями. – Остаётся слишком много подозреваемых. Ты точно уверена, что никто из них не мог ничего стащить?

Я отрицательно покачала головой. В своём классе я уверена на сто процентов. Раньше подобных инцидентов не возникало. До одиннадцатого класса мы дошли практически полным составом. Странно, что кто-то под конец учёбы решил таким способом насолить остальным.

– Ты новенький, поэтому первый подозреваемый, – пожала я плечами. Никита невесело улыбнулся.

– Поменяем тактику и устроим засаду. Шум никто не поднимал. Преступник чувствует себя безнаказанным. Тем более все думают на меня. Даже ты, – я почувствовала себя пристыженной. Нет, а на кого мне ещё думать? Я же не знаю, какой Никита на самом деле. Сужу только по его поступкам. – Он чувствует полную свободу действий, – продолжал Сафронов. – А значит завтра сделает следующий ход.

– Завтра? – не поняла я.

– Завтра физра третьим уроком, – напомнил он. – Мы его подкараулим и поймаем за руку, а потом представим на суд

классу.

— Почему ты уверен, что преступник снова попытается украсть именно на физре? — скептически спросила я.

— Не уверен, — признался Никита. — Если не получится — придумаем другой план. А пока я хочу получить награду за свою гениальность.

В его глазах загорелся игривый огонёк. Пока я соображала, что там ему за награду приспичило от меня получить, Никита наклонился и поцеловал меня. Поцелуй вышел неумелым и горьким от табака. Я широко распахнула глаза от удивления и застыла. Что он себе позволяет? Он оторвался от моих губ с довольной улыбкой. Ему ещё и весело?! Во мне закипала злость. Я сжала кулаки и врезала ему в челюсть. Чтобы не улыбался больше. Развернулась и пошла к остановке.

Я разозлилась не потому, что Сафронов украл мой первый поцелуй. А потому, что этот засранец действовал исподтишка. Он воспользовался моментом, когда я расслабилась. Но кто ж знал, что он станет лезть с поцелуями? Я не знала. Ух, я даже смотреть в его сторону не могу.

На следующий день Никита пришёл в школу с небольшим синяком под нижней челюстью. Никифоров тут же начал его подначивать: мол, получил по заслугам, правда, от кого — никто не знал и предполагать не спешил. Но как же этот клоун был прав. В одно место теперь пускай идёт со своими свиданиями!

С первого взгляда и не скажешь, что Никита злится на

тот удар, но проверять я, конечно же, не собиралась. Иногда, когда наши взгляды неожиданно пересекались, я замечала в его глазах искорку. Хорошо это или плохо для меня — не знала. Всё утро я старательно его избегала. Светка рассказывала мне что-то про Аленку, но я слушала вполуха. Мысли вертелись вокруг вчерашнего разговора. Стоит ли ему сейчас помогать искать вора или пусть сам справляется. В любом случае подходить сама я не собиралась. Ему бы следовало для начала извиниться — и то я подумаю, стоит ли его прощать. Я ведь почти его пожалела вчера: мол, да, бедняга, оклеветали нелюди. Но сейчас я была настолько зла, что жалость моментально испарилась.

Физру мы со Светкой собирались просидеть на скамеечке с двойкой за отсутствие формы. Я не была такой уж спортивной. И последнее время плохо себя чувствовала: голова стала чаще болеть, спала я плохо. Просыпалась посреди ночи от кошмаров в холодном поту, и после этого могла заснуть только с ночником.

Перед уроком девочки выяснили, что женскую раздевалку за каким-то чёртом покрасили. Краска, видимо, оказалась самой дешёвой — воняло так, что глаза слезились. Соответственно переодеваться там невозможно. Мы пожаловались Ирине Николаевне, и она выделила нам свой класс — следующий урок ей предстояло вести в другом корпусе, и наш класс пустовал. Слух о воровстве, вопреки предупреждениям Канарейкина, разлетелся среди наших девчонок со ско-

ростью шаровой молнии. Они были возмущены и напуганы. Никто не хотел оставлять вещи в классе даже с запертой дверью. Кто знает, вдруг воришка и замки вскрывать умеет? Я вызвалась подежурить, со всей ответственностью заявляя, что в моём присутствии ни одна вещичка у одноклассниц не пропадёт. Светка почему-то оставаться со мной не хотела, заявив, что посидит в зале и прикроет меня перед учителем. Настаивать я не стала. Ну не хочет человек — зачем её заставлять?

Так я осталась в классе совершенно одна. Энергетиков у меня с собой не было — деньги на карманные расходы до следующей недели мне никто выдавать не спешил. Оставалось только кидать Светке смешные мемы и заявлять, что на горизонте всё спокойно. Когда стало совсем скучно и Светка больше не отвечала, я погрузилась в мысли об инциденте с воровством. Некоторые из девочек предлагали сообщить о краже Ирине Николаевне — и ход их мыслей показался мне правильным. Она могла бы мирно разрешить проблему, найти воришку, не афишируя его имя на весь класс. Проблема в том, что это не устраивало Канарейкина и его друзей. Они были уверены, что воровал Никита, и хотели с ним разобраться.

В коридоре раздались шаги. Я напряглась, поднимаясь с места и тихо подкралась к двери. Неужели Никита оказался прав и воришка действительно снова решил действовать? И что мне делать? Я не знала никаких бойцовских приёмов за-

хватает. Осмотрела класс и нашла на учительском столе учебник по геометрии. Стащила его и замахнулась над головой. От волнения сердце ускорилось. Дверь открылась — и я, закрыв глаза, со всей дури опустила учебник вошедшему на голову. Думается мне, фраза «геометрия убивает» ещё никогда не была настолько реальной.

— Вера!

Я открыла глаза, с удивлением посмотрев на схватившегося за голову Никиту. Он отошёл к стеночке, шипя и ругаясь от боли.

— Ой, — вырвалось у меня.

— Я, конечно, всё понимаю, но разве тебе не хватило вчерашнего удара? — саркастично спросил парень, потирая место, куда пришёлся удар. Я посмотрела на учебник и спрятала его за спину.

— Прости, — виновато улыбнулась. — Я думала, это воришка. Но тебе тоже полезно. Для профилактики.

— Ну конечно, — фыркнул он. — Ты чего тут одна делаешь?

— Вещи охраняю, — положила учебник обратно на стол. — А ты?

— Мы же договаривались поймать вора. Вот я и пришёл. Я не знал, что вашу раздевалку покрасили. Ничего не случилось, пока меня не было?

— Пока ты не пришёл — всё было просто прекрасно, — отозвалась я. — Так что можешь идти обратно.

— Эй, это меня тут вором считают. Я собираюсь очистить

своё благородное имя.

Я закатила глаза. Какое он там имя собирается очищать? Вёл бы себя нормально — и не попал бы в такую ситуацию. И другие бы не страдали.

Пока я ему всё это высказывала, в коридоре снова раздались быстрые шаги, словно кто-то боялся передумать, пока шёл. Я посмотрела на Никиту. Тот нахмурился.

– Идём, – сказал новенький, потянув меня за руку к учительскому столу.

Не успела я и слова сказать, как мы уже вдвоём сидели под столом. Никита придвинул ближе стул, чтобы не вызывать вопросов.

– Какого?..

Никита не дал мне до конца возмутиться, прижав ладонь к моему рту и шикнув, чтобы я вела себя тихо. Было тесно. Мы сидели вплотную друг к другу, и я чувствовала его дыхание на своей коже. От него веяло одеколоном и слабым запахом сигарет. Мне стало неловко. Я поёрзала, чтобы хоть немного отодвинуться и сесть поудобнее, но Никита обнял меня за талию, прижимая ближе, снова шикая и призывая вести себя потише, а то ещё спугнём воришку.

Шаги стихли возле двери. Мы слышали нервное бурчание из коридора, и вскоре дверь отворилась, пропуская...

Я чуть не воскликнула от шока, но вовремя себя одёрнула. Да нет, невозможно. Никогда бы на него не подумала. Кто угодно больше подходил на роль вора: Никита, Никифоров,

Кириллов, даже мы со Светкой — но точно не он.

Нервно озираясь и старательно закрывая за собой дверь, в класс вошёл Игнат. Он огляделся, краснея и бурча себе под нос нечто непонятное. Несколько раз проверил свой телефон, прежде чем пройти по классу и заглянуть в каждую сумку. Остановился возле моей, но лезть не стал. Я еле себя сдерживала, чтобы не выскочить из укрытия и не накричать на Игната, но Никита всё ещё меня держал.

Игнат вытащил несколько купюр, забрал у Носовой золотые серёжки-кольца и поспешил удалиться, распахивая добро по карманам.

Я не могла поверить своим глазам. Игнат Аверин — круглый отличник, тихоня, слова грубого никогда не скажет — оказался вором. Он же на золотую медаль идёт. Неужели он таким способом решил отомстить своим обидчикам? Каждый из нас когда-то по-своему насолил Аврамову. Я и Светка — не исключение. Тогда почему он даже не притронулся к моей сумке?

– Будем и дальше так сидеть? – голос Никиты вывел меня из раздумий. – Я не против. Мне нравится, как пахнут твои волосы.

Он прижался ещё теснее и положил подбородок мне на плечо, прижимаясь носом к моим волосам. Да чтоб тебя! Больше никогда не буду пользоваться клубничным шампунем! Я, не раздумывая, его растолкала и первая выбралась из-под стола. Никита вылез за мной, довольно потягиваясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.